

цѣло одной газетной работѣ. Раздѣленіе труда на правильныхъ началахъ было немислимо; редакторъ — конечно редакторъ дѣйствительный, а не номинальный — долженъ былъ брать на себя слишкомъ многое, почти разрываться на части. Обѣщанныя статьи запаздывали или не появлялись вовсе, пробѣлы, созданные красными цензорскими чернилами, не всегда легко было пополнить. А между тѣмъ, требованія отъ газеты росли, возвышаемыя именно ея усиліями раздвинуть старинную, тѣсную рамку; редакторъ и ближайшіе его сотрудники должны были въ одно и то же время работать и учиться, вызывать новыя потребности и находить способы къ ихъ удовлетворенію.

Все сказанное нами примѣнимо вполне къ „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ“, въ первое время редактированія ихъ В. О. Коршемъ (съ 1863 г.). До тѣхъ поръ, по справедливому замѣчанію одного изъ бывшихъ сотрудниковъ покойнаго, газетъ, въ современномъ, европейскомъ смыслѣ этого слова, у насъ не существовало. Изъ числа немногихъ изданій, выходившихъ ежедневно, или по нѣскольку разъ въ недѣлю, одни находились какъ бы въ казенномъ управленіи, редактировались должностными лицами; другія, обезпеченныя монополіей объявленій, владѣлись по пробитой колѣѣ, вяло и рутинно, не заботясь объ улучшеніяхъ. Журналы давно уже сдѣлались живою силой, газеты отставали отъ нихъ чуть не на цѣлое поколѣніе. А между тѣмъ, рады читающей публики раздвигались все шире и шире, интересъ къ текущимъ событіямъ увеличивался быстро и постоянно. Телеграфы и желѣзныя дороги приблизили насъ къ Европѣ; еще важнѣе было то, что сама Россія стала немного больше походить на Европу, что жизнь смѣнила въ ней застой и сдѣлалась до извѣстной степени доступной для обсужденія. Одни ежемѣсячные журналы не могли удовлетворить вновь нарождавшихся потребностей; появился запросъ не только на новости дня, но и на анализъ, идущій рука объ руку съ фактами. Попытки реформы въ ежедневной журналистикѣ встрѣчаются вслѣдъ за измѣненіемъ общихъ и специально-цензурныхъ условий (назовемъ, для примѣра, „Русскій Дневникъ“ Мельникова, преобразованную „Сѣверную Пчелу“, „Современное Слово“ г. Писаревского), — но по тѣмъ или другимъ причинамъ онѣ не имѣли прочнаго успѣха, и рѣзкій поворотъ на новый путь совершился не раньше 1863 г., когда „Московскія Вѣдомости“ сданы были въ аренду г. Каткову, „С.-Петербургскія Вѣдомости“ — В. О. Коршу, и въ то же время основанъ „Голосъ“ г. Краевского. Начиная съ формата, все измѣнилось въ газетахъ; это было для нихъ такимъ же критическимъ моментомъ, какимъ было для тол-